

СЕРГЕЙ
МОСТАКОВ

*Курсантский
дневник*

Сергей Мостаков
Курсантский дневник (сборник)

«Центрполиграф»

Мостаков С. А.

Курсантский дневник (сборник) / С. А. Мостаков —
«Центрполиграф»,

Сборник представляет стихи, дневниковые записи, письма и рисунки курсанта Сергея Мостакова (1958–1977), совершившего подвиг и награжденного за проявленные личное мужество и отвагу орденом Мужества (посмертно).

© Мостаков С. А.

© Центрполиграф

Содержание

Лирика	6
Старое	7
Новое	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сергей Мостаков

Курсантский дневник

Лирика

* * *

У меня есть девушка.

И пока я не знаю, что неудержимо тянет меня к ней, но многим я обязан ей.

6 декабря 1975 года

* * *

Сегодня 10 февраля 1976 г.

В этой тетради я соберу всё, что у меня осталось, и, конечно, новое, если оно не покинет меня.

Старое

Лирику я отдаю тебе!

Утро

Лишь чуть забрезжит небо на востоке,
На небосводе станут звёзды млеть,
Туман начнёт стелиться по дороге,
В сыром лесу начнёт светлеть.
Забрезжит солнце, свет польётся
Из чаши изобилия небес
И тихо щёк твоих коснётся,
И улыбнёшься ты, о, милый сердцу человек.

1973

* * *

Что в сладости со сном сравниться может,
А кто прохлады лучше ласку знал,
Кто ярче солнца свет видал,
Тот с богом лишь сравниться может*.¹

1973

Море

Море, синее море,
Тёплая ласка чарующих вод.
Белым барашком тихие воды
Водят по морю свой хоровод.
Даль голубая с рассветом прекрасна
И будто лазурью опылена.
На фоне красивого неба, как в сказке,
Выходит Ярило, свет наш и краса.
Волны заблещут, забрызжут цветами,
Словно волшебник рассыпал брильянт.
И ты понимаешь, глядя на море,
Какой у природы великий талант.

---

¹ Здесь и далее строки, помеченные знаком*, – цитаты. (Изд.)

* * *

Любовь, о боже, что это такое?
Наверно, это чувство знаю я.
Она нам ночью не даёт покоя
И лепит, как из теста, чудака.
Быть может, и не чудака, а человека,
Который потерял покой и сон.
И, несмотря на темпы атомного века,
Ты, как Ромео, в девушку влюблён.
А та девчонка с непонятными глазами...
Смеётся Бог как будто над тобой.
Её ты сердце хочешь тронуть жаркими словами,
Она же рот твой закрывает нежною рукой.
Ты негодуешь, мысленно подозреваешь,
Не зная, как же быть с девчонкою такой.
В своих мечтах её ты нежно обнимаешь,
А наяву боишься до неё дотронуться рукой.

* * *

БАМ, магистраль века,
Рельсовые километры.
Эй, комсомол, посмотри-ка,
Как нам даются метры.
Через тайгу и реки,
Закаляясь, как сталь,
Рельсы уложим навеки,
Славя великую магистраль.
Завыли, ликуя, болота,
Не страшны ни гнус, ни комар.
Нелёгкая это работа —
Двигать вперёд магистраль.
Мы все силы приложим,
Чтобы бежала вдаль
По просторам Сибири
Байкало-Амурская магистраль.

[1974]

* * *

Война! Как много горя в этом слове,

В нём всё разруха, голод, смерть.
Она несёт народам мира
Всё то, чему мы заявляем «Нет!».
Нет войнам, нет огню, пожарам,
Расстрелам, крови скажем «нет».
Нет места на земле земного шара
Фашизму, смерти «Нет! Нет! Нет!».
Фашисты! Вон с земли чилийской!
Вы не нужны народу своему.
Верните миру патриотов, коммунистов,
Чьи жизни вы предали незаконному суду.
Мы миру скажем:
«Нет фашизму в Чили!»
И в знак согласия миллионы человек,
Сжав в кулаки мозолистую руку,
Воскликнут хором: «Нет! Нет! Нет!»

* * *

*Хто був весною на Україні,
Хто бачив білий світ садів,
Той чув і пісні солов'їні
І топ'я водяних млинів.
Ти бачив, мабуть, на болоті
Лелекі білих поступи.
Червоний клюв і довгі ноги
Обережно їдучі по воді.
Ти бачив, мабуть, як лелека
Литить у небі в вишині,
І маряться тобі дитинки
В червонім клюві лелеків.*

1974

Ты запомни всё это,

История

Люди! Что такое война и чем она так страшна?
Ведь как прекрасна земля.
Так почему же скорбит она?

Посмотрите на чёрный пепел Хатыни.
Кровью людей пахнет она и поныне,

Красною кровью детей и сестёр.
О, человечество, это позор.
Сколько, Освенцим, Маутхаузен, Майданек,
Ты уничтожил людей?
Сколько сгорело в топках Дарницы и Саласпилса
Ни в чём не повинных детей?
А сколько безвестных героев
Уничтожил ты, Бабий Яр?
А сколько грудных детишек,
Сызицкий лагерь, ты закопал?
Люди, представьте концлагерь:
Проволока, вышки, штыки,
Крематория чёрные трубы,
Часовых глухие шаги.
Словно вода из крана, стучат
Они в ушах.
Ноет рваная рана,
И в сердце томится страх.
Слышите, люди, войну?
Бетона сырые стены,
Шаги рвут тишину,
Надежды нет выйти из плена.

Так, так, так,
Часовой не ускоряет шаг.
Так, так, так,
Ходят ээсовцы, мерно чеканя шаг.
Проволока, бетон и колючая проволока,
За нею не видно ни облака.
Чёрный дым крематория.
Ты запомни всё это, История.
Бам! Бам! Бам!
Это смерть зовёт там.
Люди в шеренги становятся.
Эй! Кто там молится?!
Зубы крепче сожми,
Ты ведь русский, молчи, молчи.
Нас миллионы, всех не убьёшь,
Каждого в топке огнём не сожжёшь.
Нас и в Гражданскую в топках сжигали,
Нам интервенты глотки свинцом заливали.
Но даже с глоткою, полной свинца,
Люди кричали: «Да здравствует революция!»
Так неужели славу отцов не продолжим!
Так неужели мы перед фашистскою сволочью дрогнем!
Нет, крепче зубы сожми
И правую ненависть в сердце копи.

Пусть крюк вырвал ребро.

Пусть в глотке пересохло давно.
Пусть за глоток воды
Ты не пожалел бы жизни. Но ты молчи.
Злоба святая кипит в сердцах,
Вас, фашисты, она превратит в прах.
Вы, детей сжигающие,
Вы, раненых добивающие,
Миллионы людей убивающие,
Слушайте этот набат.
Это не очередь дал автомат.
Это в крови задыхается,
Пламенем гнева занимается
Вся Земля.
Кровью её не потушить в века.
Злобы людской не залить,
Пламя ненависти не потушить.
Что, стая волков голодная,
Видишь, встаёт сила народная.
Ваша погибель встаёт, поднимается,
Пламенем, гневом занимается
Великий Народ.
Что, испугались, сволочи!
Это не факелы в фашистские ночи,
Это у вас под ногами горит земля,
Это Народ рабские рвёт кандала.

Всё это теперь лишь в камне.
В квадратах бетонных плит.
Живую историей стали
Бронза и гордый гранит.
Люди! Запомните это.
Пусть совесть вам будет судья.
Мирной должна быть планета,
Ужас войны повторять нельзя.

1974–1975 гг.

* * *

11/III – 76 г.

Конечно, всё я не соберу и не вспомню, почти все записи потеряны. Да это, может быть, и к лучшему – память удержала всё настоящее, главное.

* * *

Почему я могу разделять стихи на старые и новые? Чертой между ними стоит 8 июля 1975 года. Это день, когда я ближе подошёл к армии, когда я сделал ещё один шаг к этой встрече, переступив порог военного училища.

Новое

* * *

Присяга! Присяга! Присяга!
Звук этих слов как удар.
Мне кажется, это отвага
И к действию строгий сигнал.
Мы в красной обложке присягу
Рукою дрожащей берём
И в первую будто атаку
С комбатом своим идём.
По плацу, в асфальт одетому,
Пройдём мы к плечу плечо.
Всё в красный кумач одето,
И блещет лаком цевьё.
Оружье страна нам вручила,
Она нам доверила мир.
И гордости нет мерила:
Мы часть Вооружённых сил.

23/X – 75 г.

* * *

Стучит мотор, чуть шелестит брезент.
Со взводом еду на ученье.
Бегут дома, деревья, тени стен,
И жёстким кажется сиденье.
Прижав к себе покрепче автомат,
Смотрю на улицы и перекрёстки.
Поток листву несёт назад...
Вдруг вижу – девушки-подростки.
Спешат, в руке портфель зажав,
Все в фартуках белей, наверно, снега.
Мальчишка поправляет накрахмаленный рукав,
Не замедляя, видно к школе, бега.
И вспомнил я, что много лет назад
Мать привела меня к большому дому.
В руке держал я маленький портфель,
А во дворе стоял весёлый гомон.
Я помню женщину по имени Татьяна.
В руке она держала белый мел,
А на доске сияло слово «Мама».

Как научиться я писать его хотел!
Я помню физика. Мой милый Пётр Дмитрич,
Как много сил потратил ты на нас.
Каких тебе всё стоило усилий,
Чтоб выучился наш упрямый класс.
О, мой учитель, тётя Броня.
Прости меня, что так тебя назвал.
Почти три года, как сегодня,
Я для тебя стихи свои писал.
Вы привели нас в мир прекрасной жизни,
Вы рассказали нам о том, как нужно жить.
Вы прививали нам любовь к Отчизне
И научили честно Родине служить,
Вы нас ругали и хвалили,
Вы нам дарили знаний свет.
Так дай Вам Бог, чтоб вы до ста лет жили,
А памяти о Вас предела нет.
Учитель!
Для нас ты стал за десять лет родным,
И, взяв две строчки не от лени,
Скажу, Учитель, перед именем твоим
Дозволь смиренно преклонить колени!

2/X – 75 г.

* * *

Всё пролетело – детство, юность.
Об этом понимаешь, заглянув назад.
И иногда бывает очень грустно,
Что быстро ты сменил перо на автомат.
Со школы прямо в бой, учебный, но суровый.
Как тяжёлый и солёный солдатский пот,
И нелегко понять, с гражданских выходя условий,
Весь долг и то, что ты не мог.
Когда ты спишь и ждёшь во сне тревоги,
Когда ты думаешь о пройденных делах,
Ты думаешь: начать бы жизнь всю снова,
Пройти, осмыслив каждый шаг.
Я не жалею этой перемены.
Я шёл всю жизнь к тревогам, марш-броскам.
Но как был беден этот путь ненормальный,
Как мал отчёт проделанным шагам.
К тебе я обращаюсь, мой товарищ.
Сидишь за партой ты спокойно, не спеша,
Сидишь, день новый поджидаешь,
Мечтая, чтоб он был лучше, чем вчера.
Спеши, прошло довольно времени.

Пора подумать, что-то наверстать,
Заполнить жизнь кипучей массой дела,
Искать работу, а не поджидать.
Пойми, потом уж будет поздно,
А может, нет, но времени в обрез,
Чтоб мог потом ты, обернувшись, вспомнить,
Что с жизнью в драку ты недаром лез.
Чтобы потом не мучила досада
О пройденных дорогах, о годах,
О том, что ты так мало в жизни сделал,
Так мало прожил ты в боях.
Не спи, не прожигай минуты,
Ищи работу, жизнь храня в делах.
Я знаю, вам противна скука,
Но с ней борись не в радужных мечтах.
Не думай, мол, потом ещё успею.
Я был таким, а понял лишь сейчас.
Мне нелегко, и мало я умею,
И вот поэтому спешу предупредить и вас.

1/X – 75 г.

Октябрь

«Авроры» выстрел, гром, затишье.
Истории расколота стена.
Из недр земли, руин и пепелища
Дворцовую заполнила толпа.
История повёрнута, как ворот.
Цепей обломки наземь побросав,
Огромный класс себе присвоил город,
Который только что царям принадлежал.

3/XI – 75 г.

* * *

Летит по полю тройка с бубенцами,
И брызжет серебро из-под копыт.
Мороз, покончив на земле с делами,
На новогодний праздник к нам спешит.
Скрипят полозья, рвутся кони,
Земля дрожит от топота копыт.
Старик, бразды зажав в ладони,
На рвущихся коней, смеясь, кричит.
И зов его, как вестник года,
Летит вперёд, вселенную будя.

Пусть будет счастье, мир, свобода —
Разносят в разны стороны ветра.

* * *

Когда останется до полночи минута
И ты, подняв бокал, на миг замрёшь,
Я буду ощущать биенье сердца друга
И думать: за меня сейчас ты пьёшь.

Твой первый новогодний караул

Ты уж забыл, что делал на гражданке,
Да и к чему, ведь это всё прошло.
Тебя здесь научили, как любить портянки,
Здесь ты узнал и о ИТСО.

Сперва ты должен стать солдатом,
В ружьё, по 25 броски и бой,
Владеть, как ложкой, должен автоматом
И письма грустные не отсылать домой.

Ты должен лишь надеяться на силу,
На веру в Родину, на целый наш Союз.
Ты должен знать, что людям надо мира,
А не какой-то там ужасный смерти груз.

И вот прошло полгода незаметно.
Познал ты ОЗК и автомат.
И воля стала чуточку железной.
И стал родным суровый твой комбат.

И МЕЛ твоим оружием стала,
И РГД ты понял, как метать.
Но ты не стал поборником металла.
Войне ты учишься, чтобы не воевать.

Уставов многострочье ты запомнил,
Где, что, зачем и как их применять.
И в караул ходил холодной ночью,
И научился долгих писем ждать.

Но вот пришла пора сменяться году.
Ты чуешь праздник, ёлку, серпантин,
Как вдруг твою расслабленную роту

В наряд послали, словно штык один.

Тем караул, тому досталась кухня,
А те разбросаны уже по корпусам.
И все мечты, как дом песчаный, рухнут.
И понял ты, что уж совсем устал.

Но ты не нытик, принял ты присягу.
И прежде чем что-либо, ты – солдат.
И должен ты найти в себе отвагу,
Чтоб в карауле Новый год встречать.

Гордись, тебе доверила Россия
Охрану праздника и радость всей земли.
Есть на земле пока миры иные,
И им пока что хочется войны.

И ты стоишь на страже с автоматом,
Когда все провожают старый год.
Ты должен ощущать себя солдатом,
Которому доверился народ.

30/XII – 75

Здесь и о тебе

Когда-то шли мы вместе рядом.
Я нёс портфели и молчал,
Машины провожал печальным взглядом,
Сирени листья по пути срывал.
Мальчишкой был я, десятиклашкой,
И жизни я не понимал.
Домой ходил с разорванной рубашкой,
Из-за подстрижки иногда рыдал.

Да, был я современным парнем,
Носил «клеша», причёску «а-ля хип»,
И говорил частенько слово «бармен»,
И пил нередко крепкий джин.
Но вот ушли назад девчонки,
Портфель на автомат сменил.
Существованье беззаботного ребёнка,
Как джин, об угол здания разбил.
Я плюнул на покой бесцельной жизни.
Мне начихать на весь «хипповый» мир.
Я – часовой свободной мирной жизни,
Я – часть Вооружённых сил.
И если б снова предо мной был выбор —

Жить тихо или вечный бой, —
Я бы сказал: «В какой бы ситуации я ни был,
Лишь бой, и только – вечный выбор мой.
Я б заново копал в мороз траншеи,
Лежал в грязи, под хлётким мок дождём.
И пусть опять кричали б ротозеи,
Что, мол, от жизни этой пропадём.
Враньё! Я на гражданке был довольно хилый,
Был грипп и насморк часто у меня,
А здесь я находил такие силы,
Что мог бы на бегу остановить коня».
И вот, живя тревогами, делами,
Мы закаляли мышц стальной булат,
Нам все лишения даны, браток, в награду,
Чтоб крепче ты сжимал свой автомат.
Пусть там орут «свободные Европы»,
Давя на молодёжь моей страны,
Но я уверен, если надо, она сможет
С Корчагиным прокладывать пути.
Она, как Зоя, промолчит под пыткой,
Как Сашка, бросится на дот,
На эшафот она пойдёт с улыбкой,
Хоть кровью весь заполнен рот.
Вы видите, уж БАМ шагает к цели,
КамАЗ построен, Усть-Илим почти.
Так неужели шум тот оголтелый
Замедлить может твёрдые шаги?
Не верю я и верить не желаю.
Я вижу весь широкий дивный путь.
И пусть мы многого пока что не умеем,
Но нас с пути ничем уж не свернуть.

25/II – 76 г.

* * *

Тяжёлые дороги полигонов.
Шагает рота, километры позади.
От пыли не видать уж краповых погонов,
Их жёлтые полоски посерели от земли.

Потёрты плечи вещмешком и автоматом,
Лопатка и подсумок тяжелят.
И отшагал курсант уже немало,
А вот привала что-то долго не видать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.